

В этом мире, если бы альфа сказал такое омеге, это несомненно сочли бы сексуальным домогательством, за которое можно заявить в полицию. Но если подобные слова слетают с уст омеги, его сочтут просто сумасшедшим. И действительно, этот парень-бета посмотрел на него как на безумца и поспешил отстраниться.

Наверное, мне показалось, — подумал Янь Сюй, — я просто ошибся запахом.

Может, съел что-то не то, а может, от жары стало дурно. Янь Сюй почувствовал, как в животе разливается резкая боль, и поспешил к туалету. В ночном киногородке не горели фонари, приходилось искать дорогу по памяти. Янь Сюй уже был здесь однажды на съемках и примерно представлял, где находится нужное место, но сегодня из-за невыносимой боли он никак не мог сориентироваться. Наконец, заметив прохожего, он в отчаянии схватил его за руку:

— Простите, не подскажете, где здесь туалет?

Беда. Стоило ему коснуться незнакомца, как от пяток к голове поднялась волна слабости. Ощущение, словно электрический разряд пронзил всё тело, парализуя остатки разума. Боль в животе будто притупилась, зато голова разболелась еще сильнее. Он чувствовал себя как на корабле в штормовом море — все плыло и качалось. Перенеся весь вес своего тела на того, кого держал, он пробормотал себе под нос:

— Как же вкусно пахнет...

Он не удержался и прижался к нему, чувствуя, как его собственное пылающее тело обретает свободу и избавление, и ему хотелось лишь одного — тонуть в этом ощущении вечно.

Бо Вэньгуань собирался уходить, когда его вдруг кто-то перехватил. На человеке был костюм евнуха — видимо, кто-то из массовки. Стоило ему спросить дорогу, как Бо Вэньгуань почувствовал густой, насыщенный аромат дарджилинга с нотками улуна, который накрыл его с головой. В эту эпоху никто не позволял себе источать столь сильные феромоны, все носили с собой блокаторы. Если кто-то осмелится разгуливать по улице, источая феромоны, его немедленно отправят в Управление по принудительному подавлению феромонов.

Состояние этого человека явно указывало на течку. Бо Вэньгуань чувствовал себя так, будто оказался посреди чайных плантаций. У него было два пути: либо сдать его в Управление, чтобы тот прошел через принудительное лечение, либо оставить здесь на произвол судьбы. Однако течная омега неизбежно привлечет внимание альф — это все равно что бросить кусок баранины в стаю волков, где каждый будет голоден. По закону, помощь омеге в период течки не влечет за собой никакой ответственности, даже если это происходит без его согласия.

Бо Вэньгуань придерживал мужчину, который окончательно потерял рассудок и продолжал бормотать о том, как вкусно пахнет, и обдумывал варианты. Как чистокровный альфа высшего ранга, он обладал железной выдержкой перед лицом течной омеги — любой другой на его месте уже давно бы воспользовался ситуацией. Но он не ожидал третьего варианта: пока он держал эту обмякшую в его руках омегу, его собственное дыхание стало прерывистым, а тело

наполнилось мощной силой. Это был редчайший случай, к которому он не был готов: чистокровный альфа высшего ранга может пассивно войти в состояние возбуждения, если встретит омегу с совместимостью феромонов выше девяноста процентов.

За двадцать пять лет его жизни такого не случалось ни разу. Чистокровные омеги империи, подходящие ему по статусу, обычно вырастали в богатых семьях, в одном с ним кругу, но даже у них максимальный показатель совместимости едва достигал восьмидесяти процентов. Что уж говорить о простых людях — вероятность встретить там чистокровного омегу была практически нулевой. Если бы такой и родился, его бы с детства забрали в элитную школу для получения лучшего образования, а не оставили бы подрабатывать в массовке за тридцать юаней в день.

Бо Вэньгуань все еще пытался сохранять рассудок. Нежная, податливая омега с невероятной совместимостью свалилась на него как снег на голову. Если он поставит метку, как публичная фигура, он понесет ответственность. Кроме того, нельзя было исключить, что это ловушка, подстроенная актером-неудачником, мечтающим пробиться в высшее общество. Вполне вероятно, что в каком-нибудь темном углу уже сидит папарацци с камерой, готовый снять эксклюзив и выпустить сенсационный скандал, порочащий безупречную репутацию Бо Вэньгуаня.

Запах феромонов становился все гуще. Янь Сюй чувствовал, что человек перед ним — его единственное лекарство. Стоит вкусить его, и все заботы исчезнут, наступит легкость и покой. От него исходил приятный аромат сандала, совсем как тот, что он чувствовал в резиденции премьер-министра — чистый, холодный и такой манящий. Он попытался укунить эту таблетку, и она оказалась именно такой вкусной, как он и представлял, принося облегчение всему телу. Он лизнул гладкую поверхность, сладкую, как сахарная глазурь, и впился зубами сильнее. Таблетка была слишком большой, и он начал причмокивать, всасывая ее. С тех пор как он попал в этот мир, он питался лишь дешевыми обедами да жирными закусками, ничего нормального он не пробовал. Эта таблетка была самым изысканным лакомством в его жизни, вкуснее, чем императорские яства.

Бо Вэньгуань больше не мог терпеть. Из учебников он знал, что в период течки омеги проявляют себя максимально соблазнительно, сводя альфа с ума, и что этот период — лучшее время для укрепления чувств. Но все это оставалось лишь теорией: течные омеги встречались крайне редко, обычно они заранее готовились к таким дням, и никто не выходил на улицу на потеху толпе.

Эта омега перед ним откровенно провоцировала его, демонстрируя свое очарование во всех красках. Рассудок Бо Вэньгуаня был поглощен бушующим внутри пламенем. Все манеры, светская учтивость, ореол кинозвезды и достоинство аристократа были отброшены прочь. Сейчас он хотел лишь одного — как следует сразиться с этим человеком, провести глубокий контакт и показать ему, насколько опасно попадаться в руки альфы, будучи в течке.

Пришло время преподавать урок этому актеру в костюме евнуха. Бо Вэньгуань больше не был мягким и обходительным актером — теперь он был Бо Вэньгуанем, человеком, который всегда выполняет то, что обещает.

Он с силой подхватил податливое, словно вода, тело актера и зашагал в пустующий съемочный павильон.

Съемки подходили к концу. Бо Тайнин долго ждал брата, а когда тот не вернулся, понял, что, должно быть, всерьез его разозлил. Он взял себя в руки и сосредоточился на работе. На этот раз он не стал звать дублера и послушно облачился в тяжелое императорское одеяние. Как оказалось, чистокровные альфы с сильными генами, если уж возьмутся за дело, справляются в разы лучше других. Режиссер был в восторге и внезапно проявил огромный интерес к процессу. Раньше он уже хотел положить фильм на полку, но теперь казалось, что он может стать хитом года.

Из-за того, что съемки прошли гладко, работа, рассчитанная до глубокой ночи, закончилась раньше. Массовка начала грузиться в автобус. Актеры, переодевшись, сидели на местах, ожидая отправления, когда кто-то пробормотал:

— А того омеги с хорошей фигурой, в белом, нет.

— Его кто-нибудь знает? — крикнул кто-то.

Люди затрясли головами. Работа в массовке — дело одноразовое, времени на знакомства не было.

Водитель тоже замаялся. Он помнил этого парня — у него была такая привлекательная фигура, каких среди актеров редко встретишь, настоящий красавчик. Окинув взглядом салон, он убедился, что того нет.

— Сколько времени уже? Не ждите его, поехали! — слышались жалобы. — Раз не хочет получать деньги за сегодня, кто виноват?

Эти слова встретили всеобщее одобрение: все устали за день и хотели поскорее получить расчет и отправиться отдыхать.

Так все дружно решили забыть об этом человеке, и микроавтобус, набитый битком, тронулся в путь.

Бо Тайнин после съемок сел в свой фургон и спросил ассистента:

— Брат не возвращался? Он говорил, что пойдет прогуляться, и до сих пор его нет.

Ассистент растерялся:

— Разве господин Бо не вернулся? Мне показалось, я видел его.

Тут вернулся другой помощник:

— Вы про господина Бо? Я видел, как его машина уехала. Наверное, в компании что-то случилось, и он не успел нас предупредить.

Бо Тайнин подумал, что это похоже на правду. Его брат приехал на скоростной трассе с тремя фургонами поддержки, бросив все свои дела. А он сам еще и доставил ему неприятности. Чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал себя невоспитанным. Скомкав сценарий, Бо Тайнин сказал:

— Поехали в отель.

Янь Сюй, завершив первую волну течи, удовлетворенно свернулся калачиком в объятиях Бо Вэньгуаня. Это ощущение было за гранью воображения — словно иссохшее дерево получило влагу, пустыня встретила оазис, а умирающая от жажды рыба нашла воду.

Бо Вэньгуань, к которому вернулись остатки разума, понял: если они останутся в этом киноместечке, то без всяких папарацци все узнают, что произошло в павильоне на юго-западной окраине. Он поспешно завернул омегу в свою одежду и отнес в машину. К счастью, он приехал на отдельном авто и припарковал его в укромном месте. Если бы он оставил ее на виду, он бы навсегда потерял свое место в рейтинге омег, за которых мечтают выйти замуж, и прослыл бы первым развратником в округе.

Омега, получив заботу, вцепился в крепкую руку альфы и не отпускал. Сейчас ему жизненно был необходим запах альфы, чтобы насытить свое естество. Для него это было как выпить лучшего вина, а затем пройти через самый роскошный спа-салон. Бо Вэньгуань попытался заставить его отпустить, но тот и не думал разжимать пальцы. Пришлось смягчить тон:

— Умница, отпусти.

Эту фразу он уже произносил в своем предыдущем молодежном сериале, обращаясь к главной героине, так что опыта ему было не занимать.

Стоило словам слететь с губ, как они подействовали словно магия. После получения метки омега чувствует природную покорность к своему альфе. Гены в крови диктовали ему следовать за альфой, быть бесконечно зависимым, и в эти семь дней течи он жаждал каждую секунду прилипнуть к нему.

Для альфы омега был подобен опиуму: после метки он испытывал как физиологическую, так и психологическую реакцию. Он наслаждался зависимостью омеги и чувствовал к нему жгучее желание обладать и защищать. В это время ни один другой альфа не мог приблизиться к его омеге — только он один имел право быть рядом.

Кто бы мог подумать, что Бо Вэньгуань — мечта всех омег империи, тот, кто столько раз отвергал признания знатных омег, поставит свою первую метку совершенно незнакомому человеку.

<http://bllate.org/book/21485/2198908>